

вопрос, не следует ли признать рубежом современности террористический вызов 11 сентября 2001 г. и другие события уже нового XXI столетия.

За общим признанием оптимальности деления истории с 1918 г. на три периода последовала дискуссия, каким образом оно может быть интегрировано в процесс преподавания. Пессимисты считают, что шансов на радикальную перестройку учебных программ нет, следовательно, нужно явочным порядком доводить первый семестр не до 1945 г., а как минимум до начала 1960-х годов (последствия Римского договора 1957 г., «Год Африки», выход человека в космос). Большинство участников дискуссии все же высказалось за сохранение 1945 г. в качестве рубежной даты первого периода новейшей истории. Оптимисты предлагают использовать максимум отведенной университетам свободы и отвести на преподавание новейшей и современной истории (их терминологическое разделение является явным нон-сенсом, но альтернативных формулировок предложено не было) три семестра, как это происходит с отечественной историей.

Кроме вопроса о новом делении новейшей истории, который вызвал наибольший интерес, обсуждались проблемы «модерности», объединяющей XIX и XX вв. Динамизм и чувство прогресса, характерные для понимания современности в эти столетия, ныне уступают место осторожности и жажде стабильности, которые опираются на понимание хрупкости существующего мира. Вопрос о парадигмах, определяющих те или иные «длинные волны» истории, на сегодняшний день следует считать все еще открытым. В этой связи представляется важным понятие «третьей современности», которая пока еще не приобрела законченных очертаний.

Ясно только то, что век Европы закончился. Но это не означает, что закономерности ее развития не могут быть экстраполированы на иные регионы. В ходе заключительной дискуссии ее участниками

высказывалась точка зрения, что рано еще списывать со счетов формационный подход, считать историю индустриального капитализма законченной к концу XX в. Уделяя большее внимание месту европейской цивилизации в современном мире, мы не должны возвращаться к неконструктивной «философии превосходства». И наконец, следует обдумать вопрос о поливариантности периодизаций, прежде всего — можно ли двигаться от национально-политических критериев к культурно-социологическим, что неизбежно уведет нас в сторону от жестких дат типа начала Российской революции или завершения Второй мировой войны.

На вопрос, закончился ли уже XX в., большинство участников ответило утвердительно, признав датой начала новой эпохи рубеж 1980–1990-х годов. Хотя капитализм не был заменен какой-то новой формацией, к началу 1990-х завершилось идеологическое противостояние между Западом и СССР, хотя международно-политическое противостояние сохранилось. Л.С. Белоусов отметил, что процессы, проявившиеся с рубежа 1990-х годов и продолжающиеся по сей день, еще требуют хронологической фиксации и выявления специфических черт и процессов новой эпохи.

«Полезные» исследователям рубежи следует отделять от конкретных задач преподавания, в рамках которых многие участники предложили отнести начало третьего периода новейшей истории к середине 1970-х годов. Однако такой подход должен вызвать, и его убедительное обоснование требует дальнейших дискуссий. Если между историками на исследовательском уровне будет достигнут хотя бы минимальный консенсус, на уровне преподавания станет гораздо легче модернизировать процесс обучения студентов-историков. Очевидно только одно — в силу подвижности новейшего времени, его постоянного «вращения» в современность оставаться на прежних рубежах нам уже нельзя.

DOI: 10.31857/S013038640017192-9

© 2021 г. М.Ю. Анисимов

КРУГЛЫЙ СТОЛ «РОССИЯ НА МЕЖДУНАРОДНЫХ ФОРУМАХ И КОНФЕРЕНЦИЯХ XV–XX веков»

Анисимов Максим Юрьевич — кандидат исторических наук, старший научный сотрудник Института российской истории РАН (Москва, Россия).

E-mail: anisimovm@list.ru

ORCID: 0000-0001-6699-611X

M. Yu. Anisimov

ROUND TABLE “RUSSIA AT INTERNATIONAL FORUMS AND CONFERENCES OF THE XV–XX CENTURIES”

Maxim Anisimov, Institute of Russian History, Russian Academy of Sciences (Moscow, Russia).

E-mail: anisimovm@list.ru

ORCID: 0000-0001-6699-611X

16 июня 2021 г. в Институте российской истории (ИРИ) РАН состоялся круглый стол «Россия на международных форумах и конференциях XV–XX вв.», организованный научным Центром «Россия в международных отношениях».

Проблема участия России в международных форумах разрабатывалась центром в течение ряда лет. В результате были подготовлены две монографии: коллективная «Россия на международных форумах и конгрессах XVII — начала XX века»¹ и индивидуальная «Советское государство на международных форумах 1920–1930-х гг.»². В исследованиях показано значение наиболее крупных международных форумов, отражено изменение места и роли России в складывавшихся системах межгосударственных отношений на протяжении почти 500 лет; отмечено стремление российских правителей усилить позиции государства. Не всегда участие в форумах было удачным для России и не только из-за расстановки сил, но и из-за политических и дипломатических промахов. Однако, обретая мощный военно-стратегический и политический потенциал, она превращалась в одну из ведущих европейских держав.

Предложенная тема круглого стола заинтересовала специалистов по разным направлениям и периодам российской и мировой истории. Благодаря их участию в заседании стало возможным как расширить хронологические рамки, так и рассмотреть международные конференции в разных научных аспектах.

Докладчики представляли ИРИ РАН (Центры «Россия в международных отношениях», военной истории России, истории русского феодализма, по изучению отечественной культуры), Институт всеобщей истории (ИВИ) РАН, Санкт-Петербургский государственный морской технический университет.

Представленные доклады охватывали разные периоды российской истории, показывая, что на протяжении столетий наше государство выступало полноценным членом европейского сообщества.

Открыло заседание выступление д.и.н. Е.И. Малетю (Центр «Россия в международных отношениях») «Ферраро-Флорентийский собор 1438–1439 гг. и Великое княжество Московское в контексте международной церковной дипломатии». Участие делегатов Московского княжества в крупном международном церковно-политическом собрании продемонстрировало не только важность участия Русской церкви в обсуждении вопроса объединения католической и православной церквей, но и важную роль Москвы в планах папского престола оказать противодействие наступлению турок на остатки владений Восточной Римской империи с центром в Константинополе.

К.и.н. А.В. Виноградов (Центр «Россия в международных отношениях») выступил с докладом «Утверждение и развитие международных форумов XVI–XVII вв. в европейской дипломатии и Россия», уделив основное внимание складыванию практики проведения межгосударственных конгрессов для прекращения состояния войны и международно-правового оформления сложившейся по ее итогам геополитической ситуации, реализованной на практике Вестфальским конгрессом 1648 г., положившим начало Вестфальской системе международных отношений.

Об участии России в Карловицком конгрессе 1698–1699 гг. рассказал к.и.н. А.Г. Гуськов (Центр истории русского феодализма), когда представители царя Петра I участвовали в переговорах о прекращении масштабной войны антитурецкой коалиции против Стамбула.

Дипломатии времен Северной войны был посвящен доклад д.и.н. Г.А. Санина (Центр «Россия в международных отношениях») «Россия на Утрехтском и Ништадтском конгрессах. 1714–1721 гг.», создавших новую систему международных отношений, включавшую Российскую империю как доминирующую державу Северной и Восточной Европы.

К.и.н. М.Ю. Анисимов (Центр «Россия в международных отношениях») представил доклад «Россия и международные конгрессы в правление Елизаветы Петровны (1741–1761 гг.)», в котором рассказал о стремлении российской дипломатии тех лет участвовать в международных конгрессах на равных с европейскими великими державами, и к 1761 г. она

¹ Россия на международных форумах и конгрессах XVII — начала XX века / отв. ред. А.В. Виноградов. М., 2021.

² Хормач И.А. Советское государство на международных форумах 1920–1930-х гг. М. — СПб., 2020.

добилась своего, ожидая начала конгресса, завершающего Семилетнюю войну. Но из-за выхода России из войны конгресс не состоялся.

«Россия на Тешенском конгрессе 1779 г.» — так озаглавлен доклад д.и.н., проф. Г.А. Гребенщиковой (Санкт-Петербургский государственный морской технический университет), ознакомивший участников конференции со стремлением екатерининской дипломатии стать ведущим посредником в нормализации отношений между Пруссией и Австрией, противоборство которых в войне за баварское наследство стало основным европейским международным событием тех лет.

К.и.н. Л.Л. Ивченко (Центр военной истории России) в выступлении «На пути к Венскому конгрессу: Россия на мирных переговорах и конференциях во время Наполеоновских войн» особое внимание уделила роли М.И. Кутузова в тех переговорах, которые вела Россия, еще участвуя в антинаполеоновских коалициях, осветив малоизвестные факты биографии этого полководца и, с полным правом можем утверждать, дипломата.

Доклад д.и.н. Е.П. Кудрявцевой (Центр «Россия в международных отношениях»), был посвящен участию России в Ункяр-Искелесийских переговорах 1833 г., ставших вершиной российских успехов в утверждении влияния в Османской империи, которое было во многом сведено на нет в Лондонских конвенциях 1841 г.

Д.и.н. И.С. Рыбачёнок (Центр «Россия в международных отношениях»), автор трех глав и послесловия в подготовленной к изданию коллективной монографии, в докладе «Конгрессы и конференции в практике международных отношений в XIX — начале XX в.» обобщила результаты своих исследований международных конференций, занимавших к началу XX в. значительное место в практике международных отношений накануне общего кризиса, вылившегося в Первую мировую войну.

К.и.н. Б.С. Котов (ИВИ РАН) в сообщении «Лондонская конференция послов 1912–1913 гг. и общественное мнение России» осветил еще один аспект международных конференций — их влияние на общественное мнение России, стремление предреволюционного русского общества, в свою очередь, оказать воздействие на позиции петербургского правительства во время решения будущего Юго-Восточной Европы после Балканских войн.

Выступление руководителя Центра военной истории России ИРИ РАН д.и.н. Д.Ю. Козлова было посвящено участию российских представителей в обсуждении проблем взаимодействия флотов стран Антанты «Участие России в межсоюзнических военно-морских конференциях периода Первой мировой войны: постановка проблемы». Несмотря на то, что представители российского флота в силу отсутствия океанических

эскадр не могли обсуждать масштабные действия английского и французского флотов, изучение участия русских военных моряков в союзническом взаимодействии военно-морских сил стран Антанты представляется перспективным.

Руководитель Центра «Россия в международных отношениях» ИРИ РАН д.и.н. И.А. Хормач представила доклад «Советское государство на международных форумах 1920–1930-х гг.». И.А. Хормач отмечает, что международное влияние СССР постоянно росло, при этом более продуктивными были контакты в кулуарах конференций, а не двусторонние официальные переговоры.

Выступление д.и.н. В.А. Невежина (Центр по изучению отечественной культуры) «Московская конференция союзников 1941 г. (по материалам АВП РФ)» было посвящено культурному аспекту международных конференций — взаимодействию участников конференции стран антигитлеровской коалиции как представителей разных культур, обстоятельствам организации их работы и досуга.

С его сообщением перекликался доклад д.и.н. И.В. Быстровой (Центр военной истории России) «Московская конференция по снабжению 1941 г. (по материалам британских архивов)», в котором она раскрыла позицию английских участников переговоров с советскими представителями и их точку зрения на состоявшуюся конференцию. Завершила круглый стол к.и.н. Е.Ю. Начарова (Центр «Россия в международных отношениях») выступлением «СССР и сессии Совета министров иностранных дел. 1945–1949 гг.». Совет министров иностранных дел, учрежденный странами антигитлеровской коалиции, занимался вопросами урегулирования миропорядка и включением Германии и ранее союзных ей стран в общую систему послевоенных международных отношений.

Подводя итоги круглого стола, его участники отметили важность и актуальность исследования российского/советского участия в международных совещаниях и конференциях, выразив готовность встретиться в следующем году.

Библиография

Россия на международных форумах и конгрессах XVII — начала XX века / отв. ред. А.В. Виноградов. М., 2021.

Хормач И.А. Советское государство на международных форумах 1920–1930-х гг. М. — СПб., 2020.

References

Khormach I.A. Sovetskoe gosudarstvo na mezhdunarodnykh forumakh 1920–1930-kh gg. [The Soviet state at international forums of the 1920–1930s]. Moskva — Sankt-Peterburg, 2020. (In Russ.)

Rossia na mezhdunarodnykh forumakh i kongressakh XVII — nachala XX veka / otv. red. A.V. Vinogradov [Russia at the international forums and congresses 17th — the beginnings of the 20th century / ed. A.V. Vinogradov]. Moskva, 2021. (In Russ.)